

Эти слова заставили всех присутствующих изменить выражение лица. Старший брат Лю сказал:

- Молодой господин, не клеветайте на невиновных. Этот человек пришел к нам в лавку «Байлянь» устраивать беспорядки. Мы его едва поймали - зачем бы нам его отпускать?

Молодой господин Бо холодно посмотрел на него:

- Я не спрашивал тебя.

Цю Ибо поднял руку, прерывая их, и сказал:

- Молодой господин, ваши слова весьма забавны. Сегодня некий бессмертный, пользуясь своим высоким уровнем и силой, ворвался в нашу лавку, ранил нескольких учеников, и если бы не старший брат Лю и я, неизвестно, чем бы это закончилось... Наша гора «Байлянь» арендует помещение в городе Ванлай, всегда исправно платит налоги, ни единого камня духовной силы не задолжала. Почему же городская стража явилась только после того, как всё закончилось?

Он продолжил неторопливо:

- Вы пришли сюда, но не спросили о состоянии наших учеников, не поинтересовались ущербом, а сразу начали обвинять нас в том, что мы отпустили того последователя пути? На каком основании? Или, может, наша гора «Байлянь», из уважения к городу Ванлай, вела себя слишком скромно, и это раздуло чванство у некоторых бездельников? Разве мы выглядим такими беззащитными?

Если говорить о словесных баталиях, то за двести с лишним лет жизни Цю Ибо еще не встречал достойного соперника.

Ученики «Байлянь» воспрянули духом. Да! Учитель Цю абсолютно прав! Они исправно платили налоги, и город обязан был обеспечить их безопасность. Почему же их сразу начали обвинять? Они же пострадавшие! Если разобраться, того человека поймал учитель Цю, а компенсацию договорился с тем бессмертным - какое отношение к этому имеет город Ванлай? Откуда взялся этот молодой господин, который то и дело твердит, что они намеренно отпустили преступника?

Городская стража тоже выглядела неловко. Бессмертный из «Байлянь» действительно говорил верно, но их молодой господин всегда мудр и справедлив - разве он стал бы обвинять их без причины? Наверняка у него были веские основания.

Один из стражников мрачно произнес:

- Раз молодой господин так сказал, учитель Цю, пожалуйста, выдайте этого человека, чтобы не усугублять ситуацию.

- Какого человека? - Цю Ибо холодно парировал. - Он сбежал. Что я вам должен выдать?

Молодой господин Бо стоял в стороне с насмешливым выражением лица:

- Если вы не можете его выдать, тогда учителю Цю придется пройти с нами для допроса.

- Что за чушь вы несете?! - взорвался старший брат Лю. - Вы смеее требовать, чтобы мой младший брат шел с вами? А если он откажется? Вы что, примените силу?

Молодой господин Бо ответил спокойно:

- Здесь произошел серьезный инцидент. Разве не логично, чтобы учитель Цю сопровождал нас и описал внешность того, кто устроил беспорядки?

- Хорошо, я пойду с вами, - Цю Ибо бросил взгляд на старшего брата Лю, давая понять, что беспокоиться не о чем, и первым шагнул вперед.

Молодой господин Бо улыбнулся еще шире. Он посмотрел на старшего брата Лю, и в его глазах явно читалось злорадство.

- Не волнуйтесь, я лично прослежу, чтобы учитель Цю вернулся целым и невредимым.

И так По Ицю повел Цю Ибо через весь город, прямо в резиденцию правителя. За столько лет люди впервые увидели, как молодой господин Бо кого-то приводит в свои покои, и не могли сдержать любопытства.

- Кто этот человек? Может, он...

- Не может быть, молодой господин никогда не интересовался женщинами...

- Ты что, глупый? Может, у него склонность к мужчинам?

- Ох... Серьезно?

- О чем вы болтаете? - вмешался третий. - Это бессмертный уровня Хуашэнь, его сила выше, чем у молодого господина. Вам жизнь надоела, что ли?

- Значит... молодой господин - принимающая сторона?

Настоятель Фэн Юй случайно услышал этот разговор, прислушался, а затем взглянул на удаляющуюся стройную фигуру. Хотя лицо было не разглядеть, но по осанке и манерам было ясно - этот человек выделялся даже среди небожителей. За всю жизнь Фэн Юй видел лишь двоих, кто мог сравниться с молодым господином Бо в благородстве: самого По Ицю и... Цю Ибо.

Черт возьми! Неужели Цю Ибо все еще хочет «убить жену, чтобы доказать свой путь»?!

Сто с лишним лет назад, когда молодой господин Бо только заключил договор с «Байлянь», Цю Ибо внезапно исчез. Фэн Юй даже подумал, что у того осталась совесть, и он не стал губить По Ицю. Но не прошло и ста лет - и он вернулся!

А если вспомнить, что все эти годы молодой господин Бо вел аскетичный образ жизни, не приближая к себе ни мужчин, ни женщин... Неужели он хранил верность Цю Ибо?!

Боже мой!

Фэн Юй потемнело в глазах. Нужно срочно что-то придумать, чтобы оградить молодого господина от Цю Ибо!

Цю Ибо оглядывал пышные сады резиденции и спросил с усмешкой:

- Молодой господин, куда вы меня ведете?

- Туда, где мы сможем спокойно поговорить, - невозмутимо ответил По Ицю.

Все знали, что это дорога к покоям молодого господина, и начали переглядываться, находя предлоги удалиться.

- Молодой господин, нам еще нужно патрулировать город. Учитель Цю - на ваше попечение.

По Ицю не стал их удерживать:

- Идите. Благодарю за службу.

Цю Ибо остановился:

- Молодой господин, что это значит?

- Я - наследник города Ванлай. Разве не вправе лично провести допрос? - По Ицю улыбнулся. - Вы слышали поговорку: «Под чужой крышей склони голову»? Даже сильный дракон не станет давить местную змею. Как вы считаете?

- Если местная змея, забравшись на кочку, вообразит себя повелителем мира и начнет бросать вызов дракону, то не стоит удивляться, если дракон раздавит ее просто мимоходом. Не так ли, молодой господин Бо?

- И да, и нет.

К этому времени они уже дошли до жилища По Ицю. Входная дверь выглядела странно, и Цю Ибо присмотрелся - она была сделана из небесного синего камня высшего качества, покрытого краской, чтобы скрыть сияние. Хотя для нынешнего Цю Ибо такой материал не был редкостью, использовать его для двери - расточительство.

По Ицю вежливо указал рукой:

- Учитель Цю, прошу.

Цю Ибо усмехнулся и переступил порог. Внутри был прекрасный сад, а за ним - главное здание.

- Молодой господин действительно гостеприимен.

- Только для вас, учитель Цю.

Как только они вошли внутрь, дверь захлопнулась. В следующее мгновение Цю Ибо почувствовал движение и инстинктивно атаковал, но его пальцы лишь коснулись теплой кожи. Прежде чем он успел применить силу, рука По Ицю обвила его запястье, крепко сжала и прижала его к двери.

Цю Ибо даже не сопротивлялся.

Горячее дыхание коснулось его шеи, вызвав мурашки. Затем - резкая боль. По Ицю приник к его шее, жадно впиваясь в плоть и поглощая кровь.

Он пил ненасытно, и Цю Ибо ощущал, как жизненная сила покидает его тело. Кожа, лишенная крови, холодела, но горячее дыхание По Ицю согревало ее.

Цю Ибо опустил взгляд на черные волосы По Ицю, но в душе не чувствовал ничего.

Оттолкни его. Он испорчен еретическим путем. Убей его.

Он проявил непочтение. Убей его.

Убей.

Три традиции в его сознании требовали смерти По Ицю. Лишь учение «Без печали» выделялось:

Он выпил так много крови – пусть заплатит сполна. Уж за столько лет в статусе молодого господина у него наверняка скопились ценности.

Цю Ибо тихо усмехнулся.

Мне не нужно ваше мнение. Замолчите.

По Ицю услышал этот смешок. Они стояли так близко, что любое движение, любой звук были для него как шепот в ухо. Он замедлился, поднял голову, и в его темных глазах мелькнул кровавый отблеск. Затем он прижался щекой к шее Цю Ибо, словно обиженный.

Когда он наконец отпустил его, Цю Ибо тяжело вздохнул и процедил сквозь зубы:

- Молодой господин Бо, вы что, собака?

По Ицю снова впился в его шею, словно не замечая слов.

Прошло много времени, прежде чем он наконец отпустил. Две струйки крови стекали по шее Цю Ибо, и По Ицю ловко слизал их языком. Его тонкие губы были окрашены алым, придавая ему вид демона-соблазнителя. Он наклонился, будто собираясь поцеловать Цю Ибо, но в последний момент отвернулся, лишь слегка коснувшись уголка его рта.

- Благодарю учителя Цю за угощение, – прошептал он хрипло.

Затем, словно между ними была договоренность, он продолжил:

- Человек, которого вы просили найти, обнаружен. Он живет в городе Минфань, округ Фэйхэ, страна Дунчжу. Дом в переулке Ляньхуа, с коричневым деревом у входа. У него уже есть семья, две дочери, скромное состояние. Его жена – дочь правителя округа, так что никто не смеет его обижать. Можете не беспокоиться.

Цю Ибо нахмурился:

- Благодарю молодого господина.

По Ицю усмехнулся:

- Услуга за услугу. Такова справедливость.

- Тогда... – Цю Ибо медленно произнес. – Молодой господин, вы меня отпустите?

- Простите, – без тени смущения ответил По Ицю. – Несколько лет назад я получил ранение и долго не мог... питаться.

- Вам не нужно мне ничего объяснять.

Цю Ибо выпрямился, поправил одежду и стер следы крови с губ.

- Раз информация получена, я не буду задерживаться.

- Я провожу вас, - предложил По Ицю.

Цю Ибо даже не взглянул на него и вышел, развевая рукавами.

По Ицю не стал его провожать, лишь прислонился к дверному косяку, наблюдая, как тот уходит. Служанка поспешила к нему, и он приказал ей проводить гостя.

Другая служанка доложила:

- Молодой господин, настоятель зовет вас.

По Ицю улыбнулся. Его губы, только что утолившие жажду, были ярко-алыми.

- Передай учителю, что я зайду через пару дней - мне нужно переварить кое-что ценное.

- Но...

- Просто скажи так. Разве учитель станет тебя наказывать?

- Понятно. Можешь идти, - махнул рукой настоятель Сюэ У.

Сто лет спустя он по-прежнему выглядел элегантным и благородным, больше походя на ученого, чем на главу еретической секты.

Настоятельница Сюэ Хуа, очаровательная и кокетливая, подперла щеку рукой:

- О? Неужели наш Чи Мэн наконец-то проявил интерес? Обычно он даже не прикасается к тому, что ему подносят, а сегодня напился досыта? Бедный учитель Цю... Он вышел, словно ледяная гора. Хотя, чего удивляться? Даже я, увидев его, почувствовала влечение... Если бы не его статус, я бы сама его схватила.

Она встала:

- Старший брат, я пойду к Чи Мэну. Может, он оставил немного - я тоже хочу попробовать.

- Сиди. - Сюэ У остался невозмутим. - Говорят, Цю Ибо уже достиг уровня Хуашэнь. Чи Мэн получил его кровь - не мешай ему переваривать.

Сюэ Хуа надула губы:

- Старший брат, а теперь ты о нем заботишься?

Он промолчал, и она продолжила:

- За столько лет Чи Мэн доказал свою преданность. Без него у нас не было бы такой жизни. Он освоил наши учения... Зачем так его контролировать? В прошлый раз он чуть не погиб. Если бы не его талант, он бы не вернулся. Ты же сам принял его в ученики и не собираешься приносить в жертву - зачем мучить?

Она говорила о событии нескольких лет назад, когда Сюэ Лин, готовясь к прорыву, нуждался в

крови. Сюэ У приказал По Ицю добыть кровь бессмертного уровня Хуашэнь. В итоге тот вернулся с добычей, но был тяжело ранен. К сожалению, Сюэ Лин потерпел неудачу и едва не погиб, а сейчас восстанавливался в Кровавом озере.

Сюэ У не ответил, но в этот момент доложили о прибытии ученика.

- Входи.

- Приветствую настоятеля.

- Выяснил?

- Да. Согласно записям, двенадцать лет назад молодой господин дал ученику Чжан Чжэньяну каплю крови уровня Юаньин и приказал найти человека по имени Цю Цинлин или его потомков. Через восемь лет потомков нашли в переулке Ляньхуа, город Минфань.

- Значит, это правда, - спокойно сказал Сюэ У. - Можешь идти.

Ученик поклонился, но Сюэ У вдруг спросил:

- Когда Цю Ибо из «Линсяо» достиг уровня Хуашэнь?

Ученик задумался:

- Около ста двадцати лет назад, когда он договаривался с молодым господином об аренде, он уже был на пике Юаньин. Потом он исчез, но позже его видели в лесу Луюе - все еще на пике Юаньин. А теперь он появился с Вэнь Игуаном из «Линсяо». Судя по наблюдениям, его уровень стабилен - не похоже, что он недавно прорвался.

- Иди.

Сюэ Хуа удивленно подняла брови:

- Старший брат, ты думаешь, Чи Мэн что-то замышляет?

Сюэ У повернулся к ней:

- Возможно. Но, скорее всего, я ошибаюсь.

- Почему?

- Если Цю Ибо стабилен, значит, он прорвался двенадцать лет назад. Откуда тогда у Чи Мэна кровь уровня Юаньин?

Сюэ У слегка улыбнулся:

- Гений «Линсяо» - не обычный человек. Я видел Цю Ибо, когда он был лишь на уровне Линьци, и за одну ночь он прорвался в Чжуцзи, причем его уровень был стабилен. Если бы не видел сам - тоже бы усомнился.

- О? - Сюэ Хуа заинтересовалась. - Ты видел его?

Тогда почему не привел? Такого человека можно было обменять на большие выгоды.

Сюэ У понял ее мысли, но не стал отвечать. Он смотрел вдаль, и в его глазах мелькнула тень улыбки, словно он что-то вспоминал.

- Просто потому.

Он видел Цю Ибо на аукционе в Сяфэньчэне. Тогда что-то случилось, и юноша на мгновение показал свое истинное лицо. Сюэ У не знал, кто он, но был поражен его внешностью и аурой. Однако стоило ему лишь взглянуть, как один из великих бессмертных – сам Чжэньцзюнь, первый под небом – обратил на него внимание. Рядом был и Циши Чжэньцзюнь из «Байлянь». С такими покровителями похитить Цю Ибо было невозможно.

На следующий день он снова увидел юношу – тот уже был в Чжуцзи, причем уровень его был стабилен. Сюэ У решил, что он ученик Циши, и оставил эту затею. Позже, во время событий с Небесным списком, он узнал, что Цю Ибо – прямой ученик «Линсяо», сын и племянник знаменитых «Двух вершин Линсяо». Такой человек, рожденный под солнцем, окруженный заботой и богатством, не стоил усилий.

Даже если бы его похитили – он никогда не стал бы своим.

Сюэ Хуа надула губы и больше не спрашивала.

- Тогда я пойду.

- Не спеши. - Сюэ У указал на стопку документов. - Прочти сначала.

Если бы Сюэ Хуа не дорожила имиджем, она бы застонала:

- Старший брат, ну зачем? Я же ничего в этом не понимаю!

- Город Ванлай становится все богаче, а Чи Мэн восстанавливается после ранения. Раз ты так о нем заботишься – возьми часть его обязанностей, чтобы он мог отдохнуть.

Сюэ Хуа пробормотала:

- Ты то за ним следишь, то жалеешь... Зачем так сложно?

Сюэ У медленно перебирал четки:

- В жизни я мало о чем жалею, но больше всего – что не нашел Чи Мэна раньше.

Сюэ Хуа понимала. Бо Чи Мэн был силен, но его похитили, когда он был лишь Юаньин. Если бы не подавляющее превосходство четырех настоятелей, он бы давно сбежал. Даже теперь, когда он якобы подчинился, Сюэ У не мог ему доверять.

Да и она сама не верила. С талантами Бо Чи Мэна любой крупный клан принял бы его с распростертыми объятиями, готовя в будущие лидеры. А тут – похитили, заставили убивать и пить кровь, а он еще и преданно служит? Звучит как плохая сказка.

В глубине души они просто не верили в свою удачу.

Листая документы, Сюэ Хуа думала: Если бы я знала о Бо Чи Мэне раньше, я бы сама принесла его и вырастила как родного сына. Тогда не было бы всей этой недоверчивости.

Тем временем Цю Ибо с ледяным лицом вернулся в лавку «Байлянь». Ученики сразу окружили

его:

- Учитель! Вы в порядке? Молодой господин Бо вам досаждал?

Цю Ибо покачал головой:

- Ничего серьезного. Легкое ранение.

- Что?! Он вас ранил?! - Старший брат Лю заволновался. - Они что, правда думают, что «Байлянь» - это пустое место? Я сейчас взорву резиденцию правителя!

- Не спешите. - Цю Ибо остановил его. - Это не из-за молодого господина. Просто неудачная сделка.

- Правда? - Старший брат Лю не верил. - Учитель, вы не скрывайте! Мы никого не боимся!

Цю Ибо усмехнулся:

- Разве я из тех, кто будет молчать, если меня обидят? Если бы молодой господин Бо действительно навредил мне, резиденция уже лежала бы в руинах - без вашей помощи.

- Не спрашивайте подробностей. Это личное. Мне нужно в подземную кузницу - восстановиться.

Он помолчал, затем добавил:

- На эти дни закройте лавку. Пусть ученики не выходят без дела. В городе Ванлай скоро начнется что-то серьезное.

- Что именно?

- В последнее время часто пропадают последователи пути. Хотя это не наши ученики, но раз уж преступник осмелился действовать у наших дверей - кто знает, не обратится ли он против нас? Он явно безумен. Впрочем, Чжэньцзюнь Цзиньхун из «Тайсю» уже здесь, так что скоро всё разрешится. А пока - будьте настороже.

Старший брат Лю кивнул. Погруженный в искусство создания артефактов, он не был столь проницателен, как Цю Ибо, но сила и мастерство последнего не вызывали сомнений.

- Понял. Учитель, отдыхайте. Я всё проконтролирую.

- Благодарю.

Цю Ибо направился в подземную кузницу, где Вэнь Игуан медитировал. Тот открыл глаза, и в них вспыхнул холод:

- Что случилось?

Как можно было так серьезно пострадать за один выход?

Цю Ибо махнул рукой:

- Передай в клан, чтобы готовились.

- Значит, в Ванлае действительно что-то затевается?

- Да и нет. - Цю Ибо устало потер виски. Укус По Ицю был серьезным - за всё время после прорыва в Хуашэнь он еще не получал таких ран.

По Ицю высосал почти четверть его жизненной силы.

Очевидно, его принуждали. Самый простой вариант - за ним следили, поэтому он пошел на такой шаг. Адрес, который он назвал, Цю Ибо даже не собирался проверять - скорее всего, это ложный след.

Он посмотрел на Вэнь Игуана:

- Скажи клану: если опоздают - город Ванлай достанется «Тайсю».

Вэнь Игуан: ...?

<http://bllate.org/book/14686/1310512>